

УЧРЕДИТЕЛЬ

Московская академия
Следственного комитета
Российской Федерации

*Ректор Московской
академии Следственного
комитета Российской
Федерации, доктор
юридических наук, доцент,
полковник юстиции*

А.А. Бессонов

РЕДАКЦИЯ

*Главный редактор
Объединенной редакции*

Н.Д. Эриашвили,

*д-р экон. наук, канд. юрид. и истор.
наук, проф., лауреат премии
Правительства РФ в области науки
и техники*

E-mail: professor60@mail.ru

*Научный редактор,
ответственный за издание*

А.Ж. Саркисян,

*руководитель редакционно-
издательского и информа-
ционно-библиотечного
отдела Московской академии
Следственного комитета
Российской Федерации, кандидат
юридических наук, доцент*

*В подготовке номера
участвовали:*

Редакторы

О.В. Берберова,

И.Д. Нестерова

Художник

А.П. Яковлев

Верстка номера

М.А. Бакаян

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых
коммуникаций

Свидетельство
о регистрации
ПИ № ФС77-69322

Подписано в печать 13.06.2023

Цена договорная

Адрес редакции:

125080, Москва,

ул. Врубеля, д. 12

Тел.: 8-499-740-60-14,

8-499-740-60-15,

E-mail: 7700153@gmail.com

РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

СОДЕРЖАНИЕ № 2/2023

А.И. БАСТРЫКИН. Вопросы организации работы по подготовке кадров и внедрению в процесс обучения новых учебных дисциплин в Следственном комитете Российской Федерации 9

А.В. ФЕДОРОВ. К 80-летию Указа Президиума Верховного Совета СССР № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников» 13

Юридические науки

Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Л.В. ГОЛОСКОКОВ. От частных проблем понимания экстремизма и терроризма к концептуальным проблемам формирования уголовной политики. Часть вторая 25

Н.М. КОЖУХАНОВ. Таможенная преступность как угроза экономической безопасности 35

Г.Ф. КОИМШИДИ, Е.А. ШЕКК. Состояние и тенденции рецидивной (повторной) преступности 43

С.А. ЯШКОВ, Ю.С. КАРКОШКО. Развратные действия, совершенные в отношении несовершеннолетних (ст. 135 УК РФ): уголовно-правовые и процессуальные проблемы правоприменения 53

Уголовный процесс

С.В. ВАЛОВ. Подсудность судам с участием присяжных заседателей уголовных дел об особо квалифицированных составах преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков 60

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 2. С. 60–72.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2023, no. 2, pp. 60–72.

УДК 343.182 + 343.115
doi: 10.54217/2411-1627.2023.40.2.007

NIION: 2015-0064-02/23-119
MOSURED: 77/27-009-2023-02-318

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Подсудность судам с участием присяжных заседателей уголовных дел об особо квалифицированных составах преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков

Сергей Владимирович Валов

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации,
Москва, Россия, valov-s@rambler.ru, <http://orcid.org/0000-0003-0695-7009>

Аннотация. В статье представлены результаты анализа действующего законодательства, доктринальных положений уголовно-процессуальной науки и сведений правоприменительной практики для оценки обоснованности отнесения к подсудности суда с участием присяжных заседателей уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ч. 5 ст. 228.1 и ч. 4 ст. 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, изложены варианты решения проблемных вопросов.

Предмет исследования: теоретическая и нормативная модель подсудности судам с участием присяжных заседателей уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ч. 5 ст. 228.1 и ч. 4 ст. 229.1 УК РФ. **Цель:** обосновать изменения в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, влияющие на подсудность уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ч. 5 ст. 228.1 и ч. 4 ст. 229.1 УК РФ. **Исследованы** теоретические и законодательные модели признаков, определяющих подсудность суду с участием присяжных заседателей уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ч. 5 ст. 228.1 и ч. 4 ст. 229.1 УК РФ. **Применены** анализ, синтез, моделирование, методы статистического анализа, методы толкования правовых норм, сравнительно-правовой метод.

Результаты: обоснованы комплексные изменения в нормативную модель определения подсудности уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ч. 5 ст. 228.1 и ч. 4 ст. 229.1 УК РФ, оценены возможные варианты влияния изменений на правоприменительную практику.

Ключевые слова: суд, присяжные заседатели, подсудность, незаконный оборот наркотических средств, пожизненное лишение свободы

Для цитирования: Валов С.В. Подсудность судам с участием присяжных заседателей уголовных дел об особо квалифицированных составах преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 2. С. 60–72. doi: 10.54217/2411-1627.2023.40.2.007.

Jurisdiction of criminal cases on specially qualified compositions of crimes in the field of drug trafficking to courts with the participation of jurors

Sergey V. Valov

Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow,
Russia, valov-s@rambler.ru, <http://orcid.org/0000-0003-0695-7009>

Abstract. The article presents the results of an analysis of the current legislation, doctrinal provisions of criminal procedure science and law enforcement practice to assess the validity of classifying criminal cases on crimes provided for in Part 5 of Article 228.1 and Part 4 of Article 229.1 of the Criminal Code of the Russian Federation to court with the participation of jurors, and outlines options for solving problematic issues.

Research object: theoretical and normative model of jurisdiction of criminal cases on crimes under Part 5 of Art. 228.1 and Part 4 of Art. 229.1 of the Criminal Code of the Russian Federation to courts with the participation of jurors. **Purpose:** to substantiate the amendments to the criminal and criminal procedure legislation affecting the

© Валов С.В., 2023

jurisdiction of criminal cases on crimes provided for in Part 5 of Art. 228.1 and Part 4 of Art. 229.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. The theoretical and legislative models of the features determining the jurisdiction of criminal cases on crimes provided for in Part 5 of Art. 228.1 and Part 4 of Art. 229.1 of the Criminal Code of the Russian Federation to court with the participation of jurors have been *research*. The author *applies* analysis, synthesis, modeling, methods of statistical analysis, methods of interpretation of legal norms, comparative legal method.

As a result of the study, comprehensive changes to the regulatory model for determining the jurisdiction of criminal cases on crimes provided for in Part 5 of Art. 228.1 and Part 4 of Art. 229.1 of the Criminal Code of the Russian Federation are substantiated; possible options for the impact of changes on law enforcement practice were assessed.

Keywords: court, jury, jurisdiction, illegal drug trafficking, life imprisonment

For citation: Valov, S.V. (2023) Jurisdiction of criminal cases on specially qualified compositions of crimes in the field of drug trafficking to courts with the participation of jurors. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2, pp. 60 – 72. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2023.40.2.007.

Введение. В качестве приоритетных национальных интересов Российской Федерации на долгосрочную перспективу определены сбережение ее народа, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния, формирование здорового образа жизни граждан, укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, защита населения от деструктивного информационно-психологического воздействия, в том числе с использованием современных информационных технологий.

Обеспечение национальных интересов в силу возложенных на государство конституционных обязанностей должно быть реализовано в том числе через политику, *направленную* на предупреждение, выявление и пресечение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, организацией их незаконного распространения с использованием информационно-коммуникационных технологий, а также *предусматривающую* расширение многостороннего международного сотрудничества в сфере противодействия данным деструктивным явлениям, угрожающим мировому сообществу вне зависимости от границ, существующих между государствами¹.

Оставление без изменений Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года² указывает на соответствие ее основных положений

новым требованиям обеспечения национальной безопасности государства. Действенность определенных Стратегией мер подтверждена результатами правоприменительной практики в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков. Сохранилась устойчивая на протяжении пяти лет тенденция сокращения общего числа (с 200,3 тыс. в 2018 г. до 177,7 тыс. в 2022 г.) и доли (с 10 до 9 %) общественно опасных деяний в данной сфере в общей массе зарегистрированных преступлений. По окончанным производством уголовным делам изъято 37 тонн наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, сильнодействующих веществ, что на треть (+34,99 %) больше объемов в 2022 году и на две трети (+66 %) превышает вес таких средств и веществ, изъятых из оборота в 2018 году³.

Вместе с тем анализ мер, изложенных в Стратегии, показывает, что она не затрагивает совершенствования уголовного судопроизводства по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров или аналогов, сильнодействующих веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ, растений (либо их частей), содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры (далее — преступления в сфере НОН). Вне сферы внимания оставлены вопросы эффективности влияния на антинаркотическую политику государства применяемых

¹ См.: подп. 11, 15 п. 47, пп. 52, 54 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утв. Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 // СЗ РФ. 2021. № 27, ч. 2, ст. 5351.

² Указ Президента Российской Федерации от 23.11.2020 № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2020. № 48, ст. 7710.

³ Состояние преступности в России за январь — декабрь 2018 года / МВД России, ФКУ «ГИАЦ». М., 2019. С. 30—34; Состояние преступности в России за январь — декабрь 2021 года / МВД России, ФКУ «ГИАЦ». М., 2022. С. 36—40; Состояние преступности в России за январь — декабрь 2022 года / МВД России, ФКУ «ГИАЦ». М., 2023. С. 36—40.

форм уголовного судопроизводства и отправления правосудия по уголовным делам о преступлениях в сфере НОН.

Основная часть. В качестве одного из достижений предшествующего этапа реализации антинаркотической государственной политики отмечено усиление уголовной ответственности за сбыт и контрабанду наркотиков в особо крупных размерах. Речь идет о составах преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 228.1 и ч. 4 ст. 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации⁴.

Статья 228.1 УК включена в текст закона в декабре 2003 года⁵. Вступление ее в действие было отсрочено сначала на три месяца⁶, затем период увеличили до пяти месяцев⁷. Возможность применять ст. 228.1 УК для оценки противоправности деяний наступила с 11 мая 2004 года. В первоначальном варианте конструкции нормы признак «особо крупный размер» был включен в п. «г» части 3 данной статьи. За совершение деяния в особо крупном размере не было предусмотрено наказания в виде пожизненного лишения свободы, рассматриваемого в качестве наиболее тяжкого из всех возможных для назначения в настоящее время. В результате неоднократных изменений содержания и структуры статьи 228.1 УК особо крупный размер был определен в качестве единственного признака особо квалифицированного состава преступления, конструкция которого предусмотрена частью 5 данной статьи⁸, вступившей в силу с 1 января 2013 года⁹. В пере-

чень видов наказаний включено пожизненное лишение свободы.

Статья 229.1 УК введена в декабре 2011 года¹⁰. В первоначальной редакции видовой состав наказаний не предусматривал применения пожизненного лишения свободы. Спустя три месяца законодатель включил его в перечень видов наказаний, которые могут быть применены судом за совершение деяния с использованием запрещенных средств и веществ в особо крупном размере¹¹. Вместе с тем порядок введения в действие новой редакции ст. 229.1 УК несколько отличался¹² от того, что был определен для части 5 статьи 228.1 УК. Пожизненное лишение свободы за совершение преступлений, предусмотренных пп. «а» и «в» части 4 ст. 229.1 УК, могли применять со 2 марта 2012 года, а за совершение преступления, предусмотренного частью 5 ст. 228.1 УК, — с 1 января 2013 года. При этом действие п. «б» ч. 4 ст. 229.1 УК, предусматривающего наказание за совершение деяния с использованием запрещенных средств и веществ в особо крупном размере, было приостановлено в период со 2 марта 2012 года по 1 января 2013 года¹³.

Таким образом, наказание в виде пожизненного лишения свободы, рассматриваемого в качестве индикатора максимального усиления уголовной ответственности за перечисленные составы преступлений, было нормативно закреплено одновременно, но нормы о возможности его применения вступили в силу в разные периоды. Синхронное вступление в силу норм о возможности применения пожизненного лишения свободы было обеспечено только в отношении составов анализируемых преступлений, предусматривающих в своей конструкции признак «в особо крупном размере».

В 2012 году, спустя три месяца после внесения изменений в УК, был пересмотрен процессуальный порядок рассмотрения уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ч. 5 ст. 228.1, ч. 4 ст. 229.1

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954. Далее — УК.

⁵ См. п. 155 ст. 1 Федерального закона от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 50, ст. 4848.

⁶ См. ч. 2 ст. 5 Федерального закона от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации».

⁷ См. ст. 1 Федерального закона от 11.03.2004 № 12-ФЗ «О внесении изменений в статью 5 Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» и статью 10 Федерального закона «О приведении Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и других законодательных актов в соответствие с Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. № 11, ст. 914.

⁸ См. п. 6 ст. 2 Федерального закона от 01.03.2012 № 18-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 10, ст. 1166.

⁹ См. ч. 2 ст. 7 Федерального закона от 01.03.2012 № 18-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

¹⁰ Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 50, ст. 7362.

¹¹ См. п. 11 ст. 2 Федерального закона от 01.03.2012 № 18-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

¹² См. ст. 7 Федерального закона от 01.03.2012 № 18-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

¹³ См. ч. 4 ст. 7 Федерального закона от 01.03.2012 № 18-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

УК. Уголовные дела о данных преступлениях с 1 января 2013 года были отнесены к подсудности верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда¹⁴. Тем самым было частично обеспечено синхронное вступление в силу положений материального и процессуального законов. Норма, уточняющая начало действия правил о подсудности уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ч. 5 ст. 228.1 УК¹⁵, нужна была, видимо, в силу того, что в отношении преступлений, предусмотренных пп. «а» и «в» ч. 4 ст. 229.1 УК, они уже действовали.

Вместе с тем усиление уголовной ответственности подразумевает не только пересмотр санкций за совершение тех или иных преступлений, характеризующих квалифицированными или особо квалифицированными признаками, зафиксированными в норме УК. Реализация норм материального права непосредственно связана с неотвратимостью уголовной ответственности, обеспечиваемой вступлением в силу решения суда. В этом выражена функциональная взаимосвязь между материальным и процессуальным правом.

Государство, выполняя возложенные на него конституционные обязанности по защите прав и свобод личности, общественных и государственных интересов, по обеспечению любому лицу на его территории доступа к правосудию, формирует механизм функционирования системы уголовной юстиции. Следуя конституционным положениям, государство самостоятельно, но не произвольно определяет правила предметной и персональной подсудности уголовных дел о преступлениях, в том числе устанавливает перечень тех из них, которые отнесены к подсудности судов с участием присяжных заседателей, а также порядок судопроизводства по ним.

Рассмотрение уголовных дел судом с участием присяжных заседателей — единственная форма судопроизводства, непосредственно определенная Конституцией Российской Федерации (ч. 2 ст. 20, ч. 2 ст. 47, ч. 4 ст. 123) применительно к защите права на жизнь, без обеспечения кото-

рого человек не может осуществить любые иные гарантированные государством конституционные права. Данная форма судопроизводства предусмотрена для рассмотрения уголовных дел об особо тяжких преступлениях против жизни, за совершение которых судом может быть назначена смертная казнь.

Конституционный Суд Российской Федерации придает праву граждан на рассмотрение их уголовных дел судом с участием присяжных заседателей особую конституционно-правовую значимость, наряду с необходимостью соблюдения справедливого баланса интересов, связанных с обеспечением права каждого на законный суд¹⁶. Гендерные ограничения¹⁷ и предельная возрастная граница¹⁸ в реализации права на рассмотрение уголовного дела судом с участием присяжных заседателей признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации.

Несмотря на то что конституционные нормы предоставляют обвиняемому право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей только в случае установления смертной казни в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни¹⁹, федеральный законодатель, действуя в

¹⁶ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22.05.2019 № 20-П по делу о проверке конституционности пункта 2.1 части второй статьи 30 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Ленинградского областного суда // СЗ РФ. 2019. № 21, ст. 2657.

¹⁷ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25.02.2016 № 6-П по делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.С. Лымарь // СЗ РФ. 2016. № 10, ст. 1476.

¹⁸ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.03.2017 № 7-П по делу о проверке конституционности положений пункта 2 части второй статьи 30 и пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, части второй статьи 57 и части второй статьи 59 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.Д. Лабусова // СЗ РФ. 2017. № 13, ст. 1991.

¹⁹ См. пп. 4, 5 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 02.02.1999 № 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан // СЗ РФ. 1999. № 6, ст. 867.

¹⁴ См. ст. 2 Федерального закона от 05.06.2012 № 54-ФЗ «О внесении изменений в статьи 230 и 232 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 24, ст. 3071.

¹⁵ См. ч. 2 ст. 4 Федерального закона от 05.06.2012 № 54-ФЗ «О внесении изменений в статьи 230 и 232 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

пределах своих полномочий, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, расширил правовые основания для возникновения данного права в том случае, если подсудимому может быть назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы²⁰.

Вместе с тем для установления полного тождества между данными видами наказания нет достаточных правовых оснований (ст. 57 и 59 УК). Замена смертной казни пожизненным лишением свободы возможна только в порядке помилования. Так, суды не назначали смертную казнь в качестве наказания осужденным с 1 января 1999 года, а всем лицам, в отношении которых по состоянию на указанную дату имелись вступившие в законную силу приговоры об осуждении к смертной казни, исключительная мера наказания в первой половине 1999 года была заменена в порядке помилования пожизненным лишением свободы либо лишением свободы на срок 25 лет²¹.

Поручение Президента Российской Федерации о законодательном оформлении присоединения Российской Федерации к подписанному ею 16 апреля 1997 г. Протоколу от 22 ноября 1984 г. № 6 «Относительно отмены смертной казни» к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. не получило своего логического завершения²². Российская Федерация ратифицировала Конвенцию о защите прав человека и основных свобод и протоколы к ней, но не включила в их перечень Протокол № 6²³. Как указал Конституционный Суд

²⁰ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24.09.2012 № 1814-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Васева Владимира Борисовича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части второй статьи 30 и частью третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».

²¹ Заключение Правового управления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по проекту федерального закона № 230074-4 «Об отмене моратория на исполнение наказания в виде смертной казни в Российской Федерации», внесенному депутатом Государственной Думы С.Н. Бабуриным (первое чтение). URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/230074-4> (дата обращения: 08.02.2023).

²² См. п. 1 Указа Президента Российской Федерации от 16.05.1996 № 724 «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы» // СЗ РФ. 1996. № 2, ст. 2468.

²³ Федеральный закон от 30.03.1998 № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» // СЗ РФ. 1998. № 14, ст. 1514.

Российской Федерации, в результате провозглашенного в Основном законе временного и исключительного характера смертной казни в системе наказаний, реализации Российской Федерацией намерений по ее отмене сформировались устойчивые гарантии права человека не быть подвергнутым такому виду наказания, сложился конституционно-правовой режим, в рамках которого происходит необратимый процесс, направленный на отмену смертной казни²⁴. При этом необходимо учитывать, что в законодательстве отсутствует и определение, и порядок реализации моратория на применение не только смертной казни, но и любого другого вида наказания, предусмотренного УК²⁵.

Изменение внешнеполитической ситуации в результате агрессивной политики коллективно-Запада вынудило Российскую Федерацию заявить о прекращении с 16 марта 2022 года действия в отношении нее ранее ратифицированной Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и протоколов к ней²⁶. Такой шаг отнюдь не означает отмену провозглашенного Конституцией Российской Федерации временного характера установления и применения смертной казни в качестве исключительной меры наказания. Соответствующие решения, полагаем, будут приняты в рамках суверенного правового поля исходя из общих гуманистических положений без оглядки на требования внешних политических образований.

Вопрос в другом: насколько обоснованно отождествлять смертную казнь и пожизненное лишение свободы и устанавливать из признания такого тождества формы судопроизводства, гарантирующие подсудимым, к которым могут быть применены разные виды наказания, равное право на рассмотрение их уголовного дела судом с участием присяжных заседателей? Вариативность ответов прямо определяет обоснованность отнесения к подсудности суда с участием присяжных заседателей уголовных дел об особо квалифицированных составах преступлений в сфере

²⁴ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19.11.2009 № 1344-О-Р // СЗ РФ. 2009. № 48, ст. 5867.

²⁵ Заключение Правового управления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по проекту федерального закона № 230074-4.

²⁶ Федеральный закон от 28.02.2023 № 43-ФЗ «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы» // Российская газета. 2023. 2 марта (№ 45).

НОН, за которые предусмотрено пожизненное лишение свободы (ч. 1 ст. 57 УК²⁷).

Возможность применения той или иной нормы определена прежде всего встречаемостью в действительности деяний, признаки которых перечислены в законе. В свою очередь, инструментарий правовой статистики позволяет получить отнюдь не полные данные о зарегистрированных преступлениях, предусмотренных ч. 5 ст. 228.1 и ч. 4 ст. 229.1 УК. Систематизированы данные о

совершенных в особо крупном размере незаконном производстве и сбыте наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также о преступлениях, предусмотренных пп. «а» и «б» ч. 5 ст. 229.1 УК²⁸. Но даже они дают представление о видовой и территориальной распространенности анализируемых составов преступлений. Значительная часть зарегистрированных преступлений отнесена к сбыту, на порядок меньше — к производству (см. таблицу 1).

Таблица 1

Данные о количестве зарегистрированных, расследованных преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 228.1, а также тех из них, в отношении которых уголовные дела направлены в суд в январе — ноябре 2022 года

Федеральный округ	Сбыт в особо крупном размере			Производство в особо крупном размере		
	Зарегист.	Расслед.	В суд	Зарегист.	Расслед.	В суд
Центральный	522	368	367	63	50	50
Приволжский	277	234	234	18	15	15
Сибирский	231	187	186	13	12	11
Северо-Западный	205	151	146	10	10	10
Уральский	166	165	165	9	11	11
Южный	149	101	101	5	6	6
Дальневосточный	77	69	66	3	1	1
Северо-Кавказский	26	21	21			
Всего по территории	1653	1296	1286	121	105	104
Объекты транспорта	110	64	62	3	0	0
Всего по России	1763	1360	1348	124	105	104

Преступления, предусмотренные пп. «а» и «б» ч. 5 ст. 229.1 УК, выявляют крайне редко: за тот же период зарегистрировано 3 преступления, предусмотренных п. «а» ч. 4 ст. 229.1 УК, и 7 — предусмотренных п. «б» ч. 4 ст. 229.1 УК. Уголовные дела о 6 преступлениях, предусмотренных п. «а» ч. 4 ст. 229.1 УК, и о 12 преступлениях, предусмотренных п. «б» ч. 4 ст. 229.1 УК, окончены составлением обвинительного заключения и направлены в суд.

Уголовные дела по абсолютному большинству расследованных преступлений (во всех видовых группах) направлены в суд.

Согласно действующим правилам определения подсудности уголовные дела о преступлени-

ях, предусмотренных ч. 5 ст. 228.1 и ч. 4 ст. 229.1 УК, рассматривают верховный суд республики, краевой или областной суд, суд города федерального значения, суд автономной области, суд автономного округа, окружной (флотский) военный суд²⁹ (п. 1 ч. 3 ст. 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации³⁰).

Уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 5 ст. 228.1 и ч. 4 ст. 229.1 УК, могут

²⁸ Отчет по форме 341 «О результатах деятельности подразделений и служб органов внутренних дел по противодействию преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотиков»: сборник по России за январь — ноябрь 2022 года. М., 2022. С. 406, 511, 1141, 1162.

²⁹ Далее — суды регионального уровня.

³⁰ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // СЗ РФ. 2001. № 52, ч. 1, ст. 4921. Далее — УПК.

²⁷ См. п. 1 ст. 2 Федерального закона от 01.03.2012 № 18-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

быть рассмотрены судом первой инстанции в разных составах. Один из таких составов суда образован судьей и коллегией из восьми присяжных заседателей (п. 2 ч. 2 ст. 30 УПК).

Важным условием формирования в правомочном суде состава с участием присяжных заседателей выступает соответствующее ходатайство обвиняемого (п. 2 ч. 2 ст. 30, ч. 3 ст. 325 УПК). Обвиняемый может заявить ходатайство о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей после ознакомления с материалами уголовного дела на предварительном следствии (п. 1 ч. 5 ст. 217, ч. 2 ст. 218 УПК) либо в ходе предварительного слушания (п. 5 ч. 2 ст. 229, ст. 325 УПК).

Как известно, районному суду подсудны уголовные дела о всех преступлениях, за исключени-

ем отнесённых к подсудности мирового судьи (ч. 1 ст. 31 УПК) и судов регионального уровня (ч. 3 ст. 31 УПК).

Вместе с тем, согласно п. 2.1 ч. 2 ст. 30 УПК, с 1 июня 2018 года³¹ судья районного суда, гарнизонного военного суда и коллегия из шести присяжных заседателей также могут в качестве суда первой инстанции рассмотреть по ходатайству обвиняемого и при наличии определенных в законе условий уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 5 ст. 228.1 и ч. 4 ст. 229.1 УК.

Сопоставлением норм, изложенных в п. 1 ч. 3 ст. 31 и п. 2.1 ч. 2 ст. 30 УПК, предпринята попытка разграничить видовой состав уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ч. 5 ст. 228.1 и ч. 4 ст. 229.1 УК, которые подсудны по первой инстанции разным судам с участием присяжных заседателей (см. таблицу 2).

Таблица 2

Сопоставление предметных и персональных ограничительных признаков, использованных в нормативной модели определения подсудности уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ч. 5 ст. 228.1 и ч. 4 ст. 229.1 УК, для судов разных уровней

№ п/п	Ограничительные признаки	Вид суда, правомочного рассмотреть уголовное дело в качестве первой инстанции в составе судьи с участием присяжных заседателей	
		Судья суда регионального уровня и коллегия из восьми присяжных заседателей	Судья районного суда и коллегия из шести присяжных заседателей
1	Совершено лицом в возрасте до восемнадцати лет	Указан	Отсутствует
2	Не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь в соответствии с положениями:		
2.1	ч. 4 ст. 62 УК, если заключено досудебное соглашение о сотрудничестве	Указан	Отсутствует
2.2	ч. 4 ст. 66 УК, если вменено приготовление к преступлению или покушение на преступление	Указан	Указан
2.3	ч. 4 ст. 78 УК, если суд решит вопрос о применении сроков давности для освобождения лица от уголовной ответственности	Указан	Указан

³¹ См. ч. 1 ст. 1, ч. 2 ст. 3 Федерального закона от 29.12.2017 № 467-ФЗ «О внесении изменений в статьи 30 и 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статью 1 Федерального закона «О внесе-

нии изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» // СЗ РФ. 2018. № 1, ч. 1, ст. 51.

Отсутствие признаков (1 и 2.1) в законодательной модели, определяющей подсудность суда с участием присяжных заседателей при рассмотрении дел в районном суде, не существенно для разграничения категорий уголовных дел, поскольку:

- уголовные дела о преступлениях, совершенных несовершеннолетним или группой несовершеннолетних, изъяты из подсудности судов с участием присяжных заседателей; такое изъятие признано соответствующим Конституции Российской Федерации³²;
- заключение подозреваемым, обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве ведет к рассмотрению уголовного дела в особом порядке судьей единолично (ст. 317.7, 316 УПК).

Если имеются обстоятельства, исключающие возможность назначения наказания в виде пожизненного лишения свободы, предусмотренного санкциями ч. 5 ст. 228.1 и ч. 4 ст. 229.1 УК, то уголовное дело не может быть рассмотрено судом с участием присяжных заседателей.

Анализ сведений, представленных в таблице 2, указывает на сложность законодательной конструкции разграничения подсудности, наличие в ней противоречий между нормами п. 1 ч. 3 ст. 31 и ч. 2 ст. 31 УПК, в их системном толковании влекущих отсутствие достаточной определенности для разрешения возникающих в правоприменительной практике вопросов о подсудности уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ч. 5 ст. 228.1 и ч. 4 ст. 229.1 УК, конкретному суду с участием присяжных заседателей.

С учетом ограничительных признаков, влияющих на определение подсудности правомочному составу суда с участием присяжных заседателей уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ч. 5 ст. 228.1 и ч. 4 ст. 229.1 УК, полагаем, что к подсудности суда в составе судьи районного суда и коллегии из шести присяжных заседателей отнесено рассмотрение уголовных дел о таких преступлениях, совершенных смешанной группой лиц в составе несовершеннолетних и хотя бы одного взрослого, который заявил ходатайство о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, при условии,

что отдельное рассмотрение уголовных дел о соучастниках будет препятствовать всесторонности и объективности их разрешения³³.

Подвергая сомнению необходимость и возможность отнесения к подсудности судов с участием присяжных заседателей уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ч. 5 ст. 228.1 и ч. 4 ст. 229.1 УК, только на том основании, что за их совершение предусмотрено наказание в виде пожизненного лишения свободы, считаем разумным рассматривать два варианта изменений в законодательство Российской Федерации: 1) «механический» и 2) синтетический.

«Механический» вариант решения поставленной задачи состоит:

1) в исключении слов «228.1 частью пятой, 229.1 частью четвертой» из пункта 2.1 части 2 статьи 30 УПК — изменение направлено на изъятие уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ч. 5 ст. 228.1 и ч. 4 ст. 229.1 УК, из подсудности районного суда, рассматривающего уголовные дела в первой инстанции в составе судьи районного суда, гарнизонного военного суда и коллегии из шести присяжных заседателей;

2) дополнении п. 2 ч. 2 ст. 30 УПК после слов «212 частью первой» словами «228.1 частью пятой, 229.1 частью четвертой» — изменение направлено на то, чтобы уголовными делами о преступлениях, предусмотренных ч. 5 ст. 228.1 и ч. 4 ст. 229.1 УК, расширить действующий перечень исключений из предметной подсудности уголовных дел, которые вправе рассматривать в первой инстанции судья регионального уровня и коллегия из восьми присяжных заседателей.

Такие изменения приведут, во-первых, к тому, что уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 5 ст. 228.1 и ч. 4 ст. 229.1 УК, будут подсудны только судам регионального уровня, которые будут рассматривать уголовные дела в первой инстанции в составе судьи при отсутствии ходатайства обвиняемого (п. 1 ч. 2 ст. 30 УПК) или коллегии из трех судей федерального суда общей юрисдикции по ходатайству обвиняемого (п. 3 ч. 2 ст. 30 УПК), во-вторых, к устранению выявленной правовой неопределенности в установлении подсудности одних и тех

³² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20.05.2014 № 16-П по делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.А. Филимонова // СЗ РФ. 2014. № 22, ст. 2920.

³³ См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22.05.2019 № 20-П по делу о проверке конституционности пункта 2.1 части второй статьи 30 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Ленинградского областного суда // СЗ РФ. 2019. № 21, ст. 2657.

же уголовных дел судам разных уровней в разных составах.

Синтетический вариант предусматривает внесение изменений не только в уголовно-процессуальное, но и уголовное законодательство, корректируя вектор уголовной политики государства в отношении лиц, совершивших или намеревающихся совершить преступления, предусмотренные ч. 5 ст. 228.1 и ч. 4 ст. 229.1 УК.

Необходимость такого подхода обусловлена тем, что в соответствии со ст. 57 УК санкции ч. 5 ст. 228.1 и ч. 4 ст. 229.1 УК предусматривают в качестве одного из видов наказания пожизненное лишение свободы. Включение данного вида наказания в состав санкций обусловлено решением задач общей превенции, трансляцией государством обществу своей правовой оценки деяний, особо квалифицированные признаки которых приведены в ч. 5 ст. 228.1 и ч. 4 ст. 229.1 УК. Изъятие уголовных дел о таких преступлениях из подсудности суда с участием присяжных заседателей приведет к тому, что обвиняемые в совершении преступлений, за которые может быть назначено пожизненное лишение свободы, будут произвольно лишены возможности рассмотрения их уголовного дела в форме, установленной законодателем именно для таких случаев.

Другая сложность состоит в конструкциях ч. 5 ст. 228.1 и ч. 4 ст. 229.1 УК и их соотношении с ч. 2 ст. 20 Конституции Российской Федерации.

Особенность конструкции диспозиции ч. 5 ст. 228.1 УК состоит в том, что единственным ее признаком — «совершенные в особо крупном размере» — охвачены характеристики диспозиций всех предшествующих частей данной статьи. При этом диспозиция ни одной из частей ст. 228.1 УК не содержит в себе описания деяний, непосредственно посягающих на жизнь другого лица. В этой связи включение в санкцию ч. 5 ст. 228.1 УК наказания в виде «пожизненного лишения свободы» в большей степени оправдано решением задач общей превенции, нежели стремлением обратить меры уголовной репрессии в отношении конкретного лица, совершившего деяние.

Наличие такого вида наказания, наряду с комплексом уголовно-процессуальных мер, играет стимулирующую роль в выборе обвиняемым соответствующей линии поведения в уголовном судопроизводстве. Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве исключает возможность реализовать право на рассмотрение уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, но подсудимый получает закрепленный в

законе отказ государства от назначения ему наказания в виде пожизненного лишения свободы, а также гарантию назначения наказания в существенно меньших пределах (ч. 2 и 4 ст. 62 УК, ч. 5 ст. 317.7 УПК), а также возможность назначения по усмотрению суда более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление, применения условного осуждения или освобождения от отбывания наказания (64, 73 и 80.1 УК).

Современная законодательная модель, предусматривающая реализацию обвиняемым права на выбор определенной формы судопроизводства по уголовному делу, стимулирует активное поведение субъекта. С одной стороны, лицо, действительно совершившее преступление и осознавшее вину под тяжестью имеющихся доказательств или в силу других причин, принимает решение о заключении досудебного соглашения, исключает применение в отношении себя пожизненного лишения свободы, уменьшает (в установленных законом пределах) максимально возможный срок наказания за совершенное преступление. С другой стороны, лицу, не совершавшему преступление, предоставляется возможность отстаивать свою невиновность при рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей.

К выбору заключения досудебного соглашения о сотрудничестве обвиняемых понуждает и правоприменительная практика назначения наказания. Установлено, что производство в суде присяжных, где вероятность вынесения оправдательного приговора на порядок выше (20 % в областном и 28—29 % в районных судах), чем в профессиональном суде (2—3 оправданных на 1000 представших перед судом), подсудимый и защитник рассматривают отличным вариантом отстаивания своей позиции в российской системе уголовной юстиции. С другой стороны, судьи, следуя принципу «мое время в обмен на твоё время» и транслируя другим обвиняемым, стоящим перед выбором, свое отношение к трудозатратам по организации и проведению судебного заседания с участием присяжных, назначают подсудимым по результатам обвинительных вердиктов более строгие наказания, чем в обычном составе суда (единолично или коллегией из профессиональных судей)³⁴.

³⁴ Ходжаева Е.А. Наказывают ли судьи подсудимого за выбор суда с участием присяжных? Свидетельства недавней реформы в России // Закон. 2021. № 12. С. 92—102.

Таблица 3

Сведения о количестве уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ч. 5 ст. 228.1 УК, рассмотренных судами регионального уровня с участием присяжных заседателей³⁵

Наименование суда	Уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 5 ст. 228.1 УК		
	Рассмотрено всего	В том числе с участием присяжных заседателей	
		Кол-во	Доля, к гр. 2
Московский областной суд	40	8	20 %
Ленинградский областной суд	20	5	25 %
Краснодарский краевой суд	9	1	11,1 %
Самарский областной суд	5	0	—
Вологодский областной суд	4	0	—
Воронежский областной суд	4	0	—
Омский областной суд	4	0	—
Верховный суд Республики Саха (Якутия)	3	0	—
Калужский областной суд	3	0	—
Верховный суд Республики Татарстан	2	0	—
Ставропольский краевой суд	2	0	—
Брянский областной суд	1	1	100 %
Всего по выборке	97	15	15,46 %

Проведенный нами анализ практики реализации обвиняемыми в совершении преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 228.1 УК, права заявить ходатайство о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей в 2022 году в субъектах Федерации, представляющих разные федеральные округа и характеризующихся большим числом преступлений, уголовные дела по которым были направлены в суд, показал, что она в большей степени свойственна крупным регионам (см. таблицу 3). Значительную часть уголовных дел о наиболее часто встречающихся преступлениях, предусмотренных ч. 5 ст. 228.1 УК, федеральные судьи рассматривают единолично.

³⁵ Сведения получены на основе обращения к базам данных судов регионального уровня, доступ к которым открыт на официальных сайтах указанных в таблице судов в разделах «Судебное делопроизводство» — «Поиск информации по делам». Обобщены сведения об уголовных делах, которые суды рассматривали с участием присяжных заседателей в 2022 году, вне зависимости от предшествующего года их поступления.

Значимость досудебного соглашения о сотрудничестве для посткриминального поведения виновных в системе доступных альтернатив обусловлена оказанием воздействия на организованные формы преступной деятельности в сфере противодействия преступлениям в сфере НОН.

Незаконное производство и сбыт наркотиков осуществляется, как правило, организованная группа, которую характеризуют устойчивость (стабильный состав), длительность функционирования, совместная заинтересованность всех членов в стабильном получении материального дохода и личной выгоды от преступной деятельности. По данным Н.А. Васильевой, значительная часть изученных ею преступных групп (76 %) имела в своем составе обособленные структурные подразделения (звенья), каждое из которых при реализации совместных преступных намерений специализировалось на выполнении конкретных действий с целью извлечения максимальной материальной выгоды, повышения эффективности и обеспечения безопасности. Взаимодействие между подразделениями (звеньями)

было построено преимущественно на дистанционном общении посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет, что создавало условия для продолжения преступной деятельности участниками группы при задержании одного или нескольких участников одного подразделения (звена)³⁶.

В этой связи при принятии окончательного решения в рамках синтетического подхода необходимо учесть, что изъятие уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ч. 5 ст. 228.1 и ч. 4 ст. 229.1 УК, из подсудности суда с участием присяжных заседателей с одновременным исключением из санкций указанных норм наказания в виде пожизненного лишения свободы окажет влияние на практическую реализацию уголовной политики государства и доступные приёмы стимулирования посткриминального поведения виновных. Изменения уменьшают вариативность выбора обвиняемых: после ознакомления с материалами уголовного дела они смогут выбрать только одну из двух (ранее — трех) форм рассмотрения их уголовного дела судом: или судьей единолично, или коллегией из трех федеральных судей.

Одним из особо квалифицированных признаков, содержащихся в п. «в» ч. 4 ст. 229.1 УК, предусмотрено совершение деяния «с применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль». Дополнительным непосредственным объектом посягательства выступает жизнь и здоровье должностного лица, выполняющего государственно важные функции (таможенный или пограничный контроль). Однако, если насилие выразилось в убийстве лица, осуществляющего названные функции, деяние подлежит квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 4 ст. 229.1 УК и иным статьям главы 16 УК, с учетом конкретных обстоятельств совершенного деяния.

Исключение анализируемого признака из конструкции особо квалифицированного состава, предусмотренного п. «в» ч. 4 ст. 229.1 УК, разрывает его связь с ч. 2 ст. 20 Конституции Российской Федерации, которая может объяснять наличие в конструкции санкции пожизненного лишения свободы. Однако такое изменение занижает уровень правовой защищенности должностных лиц, осуществляющих таможенный или

пограничный контроль, и приводит к либерализации уголовной репрессии в отношении виновных. Вместе с тем соответствующий уровень уголовной репрессии за посягательство на жизнь и здоровье должностных лиц, осуществляющих таможенный или пограничный контроль, может быть обеспечен санкциями статей главы 16 УК.

По причине вероятной и встречающейся на практике реальной совокупности преступлений невозможно предлагаемыми изменениями законодательства Российской Федерации полностью исключить рассмотрение судом с участием присяжных заседателей уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ч. 5 ст. 228.1 и ч. 4 ст. 229.1 УК. При реальной совокупности преступлений и предъявлении одному лицу обвинения в совершении преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 228.1 или ч. 4 ст. 229.1 УК, совместно с другими преступлениями, входящими в перечень, определяющий подсудность суда с участием присяжных, обвиняемый может реализовать право заявить ходатайство о рассмотрении его уголовного дела данным составом суда, мотивируя свое волеизъявление ссылкой на другую статью УК, по которой ему предъявлено обвинение.

Вторая причина состоит в конструкции норм УПК, регламентирующих порядок выделения или сохранения целостности уголовного судопроизводства при конкуренции мнений обвиняемых о перспективах рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, приведенных в соответствие с их конституционно-правовым смыслом³⁷. Согласно п. 1 ч. 5 ст. 217, ч. 2 ст. 325 УПК, если один обвиняемый³⁸ или подсудимый³⁹, которому предъявлено обвинение

³⁶ Васильева Н.А. Современные тенденции незаконного производства наркотиков как объекта криминалистического изучения // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17, № 3. С. 112—126.

³⁷ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19.04.2010 № 8-П по делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части второй статьи 30 и части второй статьи 325 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Р.Р. Зайнагутдинова, Р.В. Кудаева, Ф.Р. Файзулина, А.Д. Хасанова, А.И. Шаваева и запросом Свердловского областного суда // СЗ РФ. 2010. № 18, ст. 2276.

³⁸ Данное положение включено в первоначальную редакцию УПК.

³⁹ В отличие от досудебного производства правило оценки последствий выделения уголовного дела в отношении лица, заявившего ходатайство о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, на всесторонность и объективность разрешения обоих уголовных дел скорректировано только на основе вышеназванного Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 19.04.2010 № 8-П. См.: Федеральный закон от 11.07.2011 № 194-ФЗ «О внесении изменений в статьи 236 и 325 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 29, ст. 4285.

по ч. 5 ст. 228.1 и ч. 4 ст. 229.1 УК, выразит несогласие с ходатайством другого обвиняемого (подсудимого), которому предъявлено обвинение по другим статьям УК, отнесенным к подсудности суда с участием присяжных, в котором последний просит рассмотреть данное дело таким составом суда, то суд будет рассматривать уголовное дело в целом с участием присяжных заседателей при невозможности выделения в отдельное производство уголовного дела в отношении лица, заявившего такое ходатайство (ст. 154 УПК). Названное правило обеспечивает всесторонность и объективность разрешения уголовного дела, в отношении которого поставлен вопрос о его выделении в отдельное производство, и уголовного дела, рассматриваемого судом с участием присяжных заседателей.

Таким образом, перспективным вариантом изменения законодательства в части исключения из подсудности суда с участием присяжных заседателей уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ч. 5 ст. 228.1 и ч. 4 ст. 229.1 УК, видится синтетический подход, учитывающий комплексное и взаимосвязанное изменение не только норм уголовно-процессуального законодательства, устанавливающего правила предметной и персональной подсудности, но и уголовного закона, определяющего виды и пределы наказания за совершение деяний, предусмотренных ч. 5 ст. 228.1 и ч. 4 ст. 229.1 УК. Предлагаемые изменения затронут не только теоретическую и нормативную модель определения подсудности, но и окажут влияние на содержание и практику реализации уголовной политики государства в области противодействия преступлениям в сфере НОН, разобщения организованных форм преступной деятельности, пересмотра имеющихся механизмов стимулирования посткриминального поведения лиц, совершивших преступления, предусмотренные ч. 5 ст. 228.1 и ч. 4 ст. 229.1 УК.

Выводы. Действующая нормативная модель отнесения уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ч. 5 ст. 228.1 и ч. 4 ст. 229.1 УК, к подсудности судов с участием присяжных заседателей основана на дискретном усмотрении законодателя о включении в состав санкции за данные деяния наказания в виде пожизненного лишения свободы.

Законодателем определены ограничения для рассмотрения судом с участием присяжных заседателей отдельных видов уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ч. 5 ст. 228.1 и ч. 4

ст. 229.1 УК. К ним отнесены: стадия совершения преступления (приготовление или покушение), возрастная характеристика субъекта преступления (несовершеннолетний или группа несовершеннолетних), исчисление сроков давности привлечения к уголовной ответственности, заключение обвиняемым (подозреваемым) досудебного соглашения о сотрудничестве.

Конструкция норм, содержащихся в п. 1 ч. 3 ст. 31 и ч. 2 ст. 31 УПК, содержит в себе противоречия и в их системном толковании влечет отсутствие достаточной определенности для разрешения вопросов подсудности уголовных дел о данных преступлениях конкретному суду с участием присяжных заседателей.

Значительную часть уголовных дел о наиболее часто регистрируемых преступлениях, предусмотренных ч. 5 ст. 228.1 УК РФ, федеральные судьи рассматривают единолично.

Пересмотр существующей нормативной модели отнесения уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ч. 5 ст. 228.1 и ч. 4 ст. 229.1 УК, к подсудности судов с участием присяжных заседателей необходимо произвести комплексно, путем внесения в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство изменений, направленных на корректировку уголовной политики в русле целевых задач, поставленных в Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года.

Вместе с тем, с учетом имеющихся связей в правовой основе, определяющей функционирование системы уголовной юстиции, предлагаемые изменения не устраняют полностью возможность рассмотрения судом с участием присяжных заседателей уголовных дел, по которым обвиняемым предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 228.1 и (или) ч. 4 ст. 229.1 УК, в совокупности с иными предусмотренными УК преступлениями, уголовные дела о которых будут оставлены в перечне, определяющем предметную или персональную подсудность для суда с участием присяжных заседателей, а также в силу действия правил, определяющих целесообразность выделения в отдельное производство уголовных дел о преступлениях, подсудных суду с участием присяжных заседателей.

Список литературы

1. Васильева Н.А. Современные тенденции незаконного производства наркотиков как объекта криминалистического изучения // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17,

№ 3. С. 112—126. doi: 10.17803/1994-1471.2022.136.3.112-126.

2. Ходжаева Е.А. Наказывают ли судьи подсудимого за выбор суда с участием присяжных? Свидетельства недавней реформы в России // Закон. 2021. № 12. С. 92—102. doi: 10.37239/0869-4400-2021-16-12-92-102.

References

1. Vasileva, N.A. (2022) *Sovremennye tendentsii nezakonnogo proizvodstva narkotikov kak ob"ekta*

kriminalisticheskogo izucheniya [Modern trends in illicit drug production as an object of forensic study]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava*, vol. 17, no. 3, pp. 112—126. (In Russ.). doi: 10.17803/1994-1471.2022.136.3.112-126.

2. Khodzhaeva, E.A. (2021) *Nakazyvayut li sud'i podsudimogo za vybor suda s uchastiem prisyazhnykh? Svidetel'stva nedavnei reformy v Rossii* [Do judges punish the defendant's choice of the trial by jury? Evidences from recent jury reform in Russia]. *Zakon*, no. 12, pp. 92—102. (In Russ.). doi: 10.37239/0869-4400-2021-16-12-92-102.

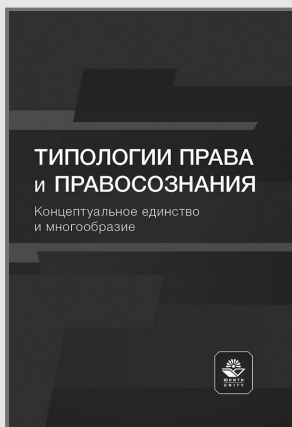
Информация об авторе

С.В. Валов — старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

S.V. Valov – Senior Researcher of the Research Department of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Типологии права и правосознания. Концептуальное единство и многообразие. Монография. Гриф МУМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки / Под ред. В.П. Малахова, Н.Д. Эриашвили. 479 с.

ISBN: 978-5-238-03650-2

Исследование типов права и правосознания объединено задачей реализовать четыре методологические идеи, что позволяет и существенно конкретизировать саму проблему правопонимания, и придать теории вопроса необходимую, хотя и не предельную, содержательность.

Первая методологическая идея — право и правосознание находятся в диалектической связи: с одной стороны, они противоположны друг другу, с другой стороны, право и правосознание тождественны друг другу.

Вторая методологическая идея — не может быть единственной типологии, исчерпывающей все содержательное многообразие права и/или правосознания. Необходима система их типологий.

Третья методологическая идея — типология права, с одной стороны, должна определяться в контексте корреляции типов права с его отраслями, а с другой стороны, она определяется в контексте корреляции типов права с типами правосознания.

Четвертая методологическая идея — качество действия права в рамках определенной его отрасли находится в прямой, необходимой и непосредственной зависимости от того, насколько адекватен им тот тип права и правосознания, на основе которого они сформированы и действуют.

Для студентов, аспирантов, преподавателей юридических вузов и факультетов и для всех интересующихся проблемами понимания природы права и правосознания.